

О СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ПОСТРОЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

© 2016 К.Н. Ермолаев, К.К. Марушина*

Ключевые слова: глобализация, международная финансовая система, синергетика, неравно-
весная экономика, самоорганизация сложных систем.

Рассматриваются подходы к построению глобальной модели управления международной финан-
совой системой, отвечающей вызовам современной эпохи. Такая модель должна строиться на
синергетическом взаимодействии глобального и локального, национального и универсального.

Экономическая глобализация представля-
ет собой качественно новое состояние цело-
стности и общепланетарного единства миро-
вой экономики¹, которое сопровождается
возрастанием доли трансграничных потоков
капитала и увеличением доли накопленных
прямых иностранных инвестиций в мировом
ВВП. Ученые в течение многих лет разраба-
тывали подходы к измерению масштабов дан-
ного процесса². Этот процесс в современных
условиях наиболее полно количественно оце-
нивается индексом глобализации, рассчиты-
ваемым по 12 параметрам журналом *Foreign
Policy* совместно с А.Т. Kearney по 62 стра-
нам, производящим 96% мирового ВВП. Со-
временная динамика глобализации может
быть охарактеризована данными таблицы.

Согласно утверждениям Я.М. Миркина,
глобализация применительно к рынку капи-
тала представляет собой процессы стирания
границ между национальными рынками, ин-
теграции финансовых инструментов, участ-
ников рынка, органов регулирования и меха-
низмов торговли, а также процесс стандар-
тизации правил. Как следствие - создание
“единых рынков”, “единых паспортов” в до-
пуске финансовых институтов и финансовых
инструментов к обращению; формирование
трансграничных финансовых конгломератов
торговых систем и инфраструктурных инсти-
тутов; рост рынков международных ценных
бумаг, рост трансграничных потоков капита-
ла и финансовых продуктов; сильная взаи-
мозависимость национальных финансовых

рынков в движении валютных курсов, про-
центных ставок, фондовых индексов разви-
тия глобальных инвесторов³.

В результате происходящих в мире про-
цессов из разрозненных ранее национальных
финансовых рынков образовался единый об-
щемировой рынок, где капитал свободно пере-
мещается как через национальные границы, так
и между различными видами рынков⁴.

Существенное упрощение доступа на
организованные рынки вместе с изобретени-
ем массы производных биржевых инструмен-
тов привело к резкому росту операторов и
оборотов на важнейших составляющих фи-
нансового рынка. Это потребовало глобали-
зации инфраструктуры, в результате чего
появились международные финансовые цен-
тры, опирающиеся на глобальные торговые,
расчетные, клиринговые и депозитарные
структуры.

Глобализация, имея асимметричную
структуру, благоприятствует государствам,
находящимся в центре финансовой системы,
и оказывает негативное влияние на менее
развитые страны, расположенные на финан-
совой периферии. Именно на финансовых
рынках глобализация проявилась с особой
силой: информационные технологии связа-
ли основные финансовые центры и резко
снизили транзакционные издержки, появи-
лись новые финансовые институты, беспре-
цедентным стал рост числа финансовых ин-
струментов. Глобализация финансового рын-
ка стала ощущаться в начале 60-х гг. XX в.

* Ермолаев Константин Николаевич, доктор экономических наук, профессор. E-mail: ermolaevkn@yandex.ru;
Марушина Ксения Константиновна, магистрант. E-mail: K.88@mail.ru. - Самарский государственный экономи-
ческий университет.

Динамика процесса глобализации финансовой сферы, %

Показатель	Годы					
	1980	1990	2000	2007	2008	2020
Трансграничные потоки капитала / Мировой ВВП (в текущих ценах)	4,7	5,2	15,3	20,7	3,1	23-28
Накопленные прямые иностранные инвестиции (мир, всего) / Мировой ВВП (в текущих ценах)	6,0	8,5	18,0	28,3	24,5	42-47

Источник: Миркин Я. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. Москва, 2011. С. 338.

Интеграционные процессы на глобальном финансовом рынке фактически формируют единую систему процентных ставок и способствуют сужению круга обращающихся на нем валют⁵. Я.М. Миркин доказывает, что сегодня все финансовые рынки действуют как глобальные, финансовый рынок конкретной страны ведет себя как единый финансовый актив с другими рынками, а особенности проявляют себя лишь при фундаментальных внутренних изменениях политической и экономической систем. В будущем прогнозируется сохранение функциональной зависимости динамики российского финансового рынка от стоимостного движения зарубежных рынков и поведения глобальных инвесторов⁶.

В условиях глобализации наиболее полно проявилось стремление капитала к транснационализации. Финансовая глобализация приводит:

- ◆ к растущей мобильности, подвижности капитала;
- ◆ либерализации режимов движения капитала через национальные границы;
- ◆ широкому внедрению современных средств телекоммуникации и информатизации.

Доклад Всемирного экономического форума "Global Risks 2011" выделяет парадокс XXI в. - диалектику глобализации и фрагментации: мир объединяется в результате глобализации, но становится разобщеннее, результаты глобализации используются меньшинством, идет фрагментация, растут популизм, протекционизм и национализм, странам все сложнее достичь глобальных договоренностей⁷. Главные экономические риски современности - фискальные дисбалансы. Правительства выделили большие суммы на спасение финансовых систем и получили рост госдолга и бюджетные дефициты. Другой дисбаланс - между "стра-

нами дефицита" (много инвестируют и мало сберегают) и "странами профицита" (обладают большими резервами и мало инвестируют). В результате правительства наращивают или уровень долга, или золотовалютные резервы. И тот и другой путь опасен. Первый чреват суверенными дефолтами, второй - надуванием финансовых пузырей. Глобальный экономический рост в мире в последнее десятилетие был неестественным по своему характеру, породил серьезные структурные дисбалансы (в одной части мира избыточное потребление, а в другой - избыточное сбережение), а также обострил все существующие виды естественных ограничений (ресурсные, инфраструктурные, экологические).

Глобализация наряду с плюсами имеет минус "недостаточной укомплектованности": нет антимонопольного органа, кредитора последней инстанции, регулятора, гарантий. Отсутствуют институты, которые могут сделать глобализацию более эффективной, справедливой и устойчивой, т. е. нужны механизмы компенсации, "правила глобализации". На смену бреттон-вудской системе пришла программа более глубокой либерализации и экономической интеграции, эта модель весьма неустойчива, она нуждается в глобальном регулировании.

Международная финансовая система не успевает за быстрыми темпами развития экономической и финансовой глобализации и не в состоянии выдерживать риски, вызванные огромными оборотами финансовой активности. Для достижения долгосрочного и устойчивого роста мировой экономики нам необходимо не только решить конкретные проблемы, такие как построение правильных отношений между финансовым сектором и реальной экономикой, между финансовыми

инновациями и финансовым надзором и регулированием, но и, что еще более важно, следует заняться этими фундаментальными проблемами в мировой экономике на макроуровне.

Международным рынкам нужно международное регулирование, но существующий его вариант основан на принципах национального суверенитета. Некоторые международные правила существуют, неплохо поставлено взаимодействие между рыночными регуляторами. Но источниками легитимности все равно являются суверенные государства.

Успехи глобализации на начальном ее этапе объяснялись тем, что государства были вынуждены отказываться от регулирования трансграничного движения капитала. Сегодня этот отказ должен быть реализован в новом качестве - в виде создания национального, международного регулирования.

Материальную основу финансовой глобализации формирует движение глобального финансового капитала, которое сопровождается возрастанием неустойчивости мировой финансовой системы, которая определяется А. Гринспеном как “финансовая турбулентность”⁸, Дж. Соросом - как “эра сверхпузыря”⁹, Я. Миркиным - как эпоха “эксцессивной волатильности”¹⁰, А. Бузгалиным и А. Колгановым - как возникновение “глобального виртуального фиктивного капитала”¹¹. По мнению указанных авторов, это вызвано тем, что современная мировая финансовая система представляет собой типичную сложную нелинейную систему в неравновесном неустойчивом состоянии, в которой глобальная природа современного капитала пришла в непримиримое противоречие с локальной по своей природе и национальной по степени распространения системой международного регулирования капитала. Именно это противоречие лежит в основе международного кризиса 2007-2009 гг. и последующих финансово-экономических потрясений 2010-2011, 2014 и 2015 гг.

По своей структуре мировая финансовая система - это институты, инструменты и правила функционирования институтов и использования инструментов. В современных условиях должны меняться место и

роль как институтов, так и инструментов в международных финансовых отношениях. Можно гипотетически предположить, что международные аспекты совершенствования ее регулирования должны включать в себя своеобразный синтез глобальных, региональных и национальных институтов, способствующих эффективному функционированию этой разновидности капитала на международном рынке в целом, выходу из точки бифуркации и движению в направлении устойчивости и обуздания финансовой турбулентности.

В качестве методологической основы изучения данных процессов и построения новой системы институционального регулирования глобального рынка капитала, по мнению авторов, должна использоваться синергетика. Она представляет собой достаточно новое направление в науке, ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей возникновения макроскопически упорядоченных пространственно-временных структур в сложных нелинейных системах, находящихся в далеких от равновесия состояниях, вблизи особых критических точек - точек бифуркации, в окрестности которых поведение системы становится неустойчивым.

В большинстве современных энциклопедических словарей синергетика характеризуется как междисциплинарное направление научных исследований, возникшее в начале 70-х гг. XX в. и ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в сложных системах. Под самоорганизацией в синергетике понимаются процессы возникновения макроскопически упорядоченных пространственно-временных структур в сложных нелинейных системах, находящихся в далеких от равновесия состояниях, вблизи особых критических точек - точек бифуркации, в окрестности которых поведение системы становится неустойчивым. Использование синергетики в качестве методологии научных исследований приводит к глубоким мировоззренческим последствиям. Возникает качественно новая, отличная от классической науки картина мира. Формируется новая парадигма, изменяется вся

концептуальная сетка мышления. Осуществляется переход от категорий бытия к событию, от существования к сосуществованию, от локальной стабильности к метастабильности, от эволюции к коэволюции, от независимости и обособленности к связанности, когерентности автономного; от размерности к соразмерности, фрактальному самоподобию образований и структур мира. В новой синергетической картине мира акцент падает на становление, коэволюцию, когерентность, кооперативность элементов мира, нелинейность и открытость, на возрастающую сложность формообразования и их объединений в эволюционирующие целостности. Синергетика внутренне плюралистична, как плюралистичен тот интегральный образ мира, который ею предполагается.

Неравновесие имманентно присуще рыночной экономике и играет как положительную роль в ее функционировании и развитии, так и негативную, разрушительную, понуждая экономических субъектов действовать вопреки их глубинным интересам.

А. Маршалл заложил основы теории динамического равновесия, характеризуя его не как застывшее, статическое состояние, а как определенный момент непрерывного движения и развития¹². Равновесное состояние у него - это одновременно и завершающий этап процесса адаптации рынка к изменившимся условиям, и стартовое состояние для начала нового процесса, т. е. равновесие - это не статическая, а динамическая категория.

А. Маршалл не только впервые исследует динамические процессы, происходящие на рынке в условиях неравновесия, но и использует для этого специальный метод. Ученый делит рыночную деятельность на кратчайший (рыночный день), краткосрочный и долгосрочный периоды, рассматривая своеобразие изменений рыночных параметров в каждом из них, и показывает, что переход из одного равновесия к другому осуществляется не мгновенно, а путем прерывных, последовательных итераций.

Для Маршалла равновесие не только не является нормальным и устойчивым состоянием, к которому автоматически стремится рынок, но скорее служит исключением из правил.

Традиционная экономическая теория в основных своих чертах сложилась в конце

XIX в. В условиях картезианского мировоззрения (аксиоматический подход и предельно строгое формально-математическое изложение, почти без использования словесных суждений). Плодотворность такого мировоззрения продемонстрировала физика, переживавшая период особого успеха в данных условиях. Поэтому закономерным является формирование ряда важнейших концепций новой экономической теории на основе физических аналогий, в первую очередь классической механики и классической динамики равновесных процессов. Этим преследовалась вполне конкретная цель превратить экономическую теорию в точную науку. Аналогом энергии (субстанции, объединяющей весь мир в единой целое и способной превращаться из одной формы в другую) в экономике явилась полезность, аналогом силы - предельная полезность, аналогом частицы - индивид. В качестве прототипов использовались математические модели, методы и уравнения механики и равновесной термодинамики, а также такие категории, как равновесие, эластичность, стабильность, поток, сила и др.

В результате сформировалась новая экономическая теория, методологические основы которой частично базируются на классической экономической теории, частично - на физических концепциях, но которая не является слепком, разновидностью или простым подобием физической теории. С самого начала у экономической теории был свой предмет.

Еще одна особенность методологии неоклассической школы заключается в том, что экономическая система изучается здесь только с точки зрения ее поведения, а не строения: выявляются зависимости между переменными, но не дается ответа на вопрос, почему это происходит.

И еще один важный момент: неоклассическая теория исследует не реальную экономическую систему, а особым образом построенную ее равновесную модель. Получается, что сама модель предписывает экономике, как ей нужно быть.

Все перечисленные особенности методологии неоклассической школы действуют в одном направлении, либо исключая, либо ограничивая возможность исследова-

ния неравновесных состояний и процессов, хотя многие процессы в экономике являются спонтанными, открытыми и необратимыми, т. е. принципиально неравновесными. Считается, что они порождаются и развиваются в результате непрерывного взаимодействия экономических субъектов с внешней средой, поэтому неотделимы от развития социальных институтов. Для описания эволюционных неравновесных процессов сегодня используются приемы:

- ◆ нелинейной динамики;
- ◆ теории хаоса;
- ◆ поведенческая экономическая теория (реальное поведение - неоднозначно, вариативно, нелинейно);
- ◆ неинституциональная теория (сложный неравновесный мир, ограниченная рациональность, неполная спецификация прав собственности, риск, неопределенность);
- ◆ теория самоорганизации, или синергетика, базирующаяся на идеях нелинейной динамики. Это теория самоорганизации открытых неравновесных систем, не предполагающая формулировки каких-либо целей развития в явном виде.

Бифуркация - ветвление (или раздвоение) траектории развития, точка фазового перехода. Точки бифуркации - это особые моменты в развитии экономической системы, в которой ее состояние меняется сразу, скачкообразно, как бы прыжком переходя в новое качество, на другую траекторию развития.

Согласно социально-экономическому подходу точки бифуркации - это моменты, в которые возникают "вызовы истории". Изменения в последовательности событий от упорядоченных переходят к хаотическим, вызывают нестабильность, где ранее упрочившиеся "необходимости" приходят в столкновение с другими, так что "случайность" получает шанс изменить ход истории. Причем такие изменения редки и внезапны, возникает социальный заказ на личности, способных сразу непредсказуемо изменить течение событий.

Внутри любой неравновесной системы действуют присущие ей внутренние механизмы самоорганизации и саморегулирования. Бывают периоды стабильного неравновесия (периоды длительной бифуркации

и пограничных с ней состояний). Но по прошествии времени сложившийся тип стабильного неравновесия нарушается, переходя в состояние нестабильного, неустойчивого неравновесия. Эти состояния описывает теория нелинейной динамики.

Нелинейная зависимость принципиально отличается от линейной непропорциональности многообразием возможностей. В этих условиях изменение внешнего воздействия пропорционального отклика в объекте не происходит, здесь возможны непропорциональное и весьма значительное число различных ответных реакций, неединственность решений, наличие пороговых эффектов, изменение объекта по пути непредсказуемой хаотической траектории, "антиинтуитивные" ответы.

Все физические и тем более социальные системы являются нелинейными. Кроме детерминированных и стохастических объектов (у последних их дальнейшее состояние никак не связано с предыдущим), в 1970-1980-е гг. были открыты объекты третьего типа: с формальной точки зрения детерминированные системы, но предсказуемость поведения которых ограничена и возможна только в отдельных интервалах времени из-за высокой "чувствительности" к начальным данным. Любая сколь угодно малая неточность в определении исходного состояния, любое начальное отклонение быстро нарастают, приводя к непредсказуемым последствиям, и с какого-то момента времени система начинает вести себя хаотично. Данное явление названо динамическим хаосом, а математические образы детерминированных непериодических процессов, для которых принципиально невозможен долгосрочный прогноз, именуют странными аттракторами. Однако и в детерминированном хаосе есть некий порядок, позволяющий им управлять. Поиском такого порядка занимались многие. Оказалось, что в природе существует несколько универсальных сценариев перехода от порядка к хаосу.

Нелинейные процессы в отличие от линейных являются необратимыми из-за так называемых диссипативных явлений, связанных с рассеянием энергии (явления трения, вязкости и диффузии), - например, при трении часть энергии превращается в теп-

ло и безвозвратно теряется, поэтому и процесс становится необратимым.

Однако выяснилось, что те же диссипативные явления, которые разрушают порядок в простейших линейных системах, становятся факторами новой упорядоченности в нелинейных процессах. Таким образом, есть диссипативные процессы - рассеяние энергии, вещества или информации. Эту упорядоченность называли диссипативными структурами. Таких структур и видов упорядоченности в нелинейных экономических процессах сравнительно немного. Они могут быть изображены в виде фазовых портретов, среди которых выделяются неустойчивые, полуустойчивые и устойчивые предельные циклы, устойчивые и неустойчивые фокусы, седло, центр (паутинообразные модели затухающих или усиливающихся колебаний цены).

Все диссипативные структуры делятся на стационарные и нестационарные (меняющиеся с течением времени). Все виды таких структур не зависят от типа исследуемого нелинейного процесса - физического, химического, биологического или социально-экономического.

Во всех нелинейных хаотических системах упорядоченность устанавливается под влиянием процессов самоорганизации, в основе которых лежат диссипативные явления, возникающие на основе положительных и отрицательных обратных связей. Положительные связи усиливают и ускоряют развитие процесса, а отрицательные - ослабляют и стабилизируют. Почему-то в основном исследуются отрицательные обратные связи, а положительные - нет.

Авторы гипотетически предполагают, что международные аспекты совершенствования системы регулирования глобального финансового рынка должны опираться на рекомендации синергетики по качественно новой интеграции глобальных, региональных и национальных институтов, способствующих эффективному функционированию глобального рынка капитала, выходу его из точки бифуркации и движению в направлении устойчивости и обуздания финансовой турбулентности.

Глобальный экономический кризис 2008-2009 гг. привел к переоценке общетеорети-

ческих походов к экономическому регулированию. В. Мау доказывает, что итогом выхода из кризиса стал отказ от иллюзий в отношении возможностей и перспектив государственного регулирования экономики¹³. Шок первого этапа кризиса привел к вульгарному пониманию неолиберализма (экономики предложения) как виновника кризиса и возврата к идеологии и практике "большого государства", т. е. инициатора активного вмешательства государства в управление национальными экономиками. И этому вульгарному пониманию либерализма как причины кризиса стали противопоставлять вульгарное понимание кейнсианства (экономики спроса). Впрочем, вскоре пришло понимание того, что кризис в той же мере может быть объяснен недостатком государственного регулирования, сколь и неспособностью государства обеспечить адекватное экономическое регулирование. Речь должна идти об оптимальном сочетании регулирования и саморегулирования, об оптимально возможном и достаточном госрегулировании. Пришло понимание, что ответом на кризис должно быть не усиление вмешательства в экономику, а выработка новых инструментов государственного регулирования, причем с учетом двух принципиальных особенностей:

- ◆ во-первых, регулирования финансовых рынков;
- ◆ во-вторых, глобально скоординированного регулирования.

В. Мау полагает, что сегодня необходимо выработать адекватную модель глобального финансового регулирования, поскольку стало очевидным, что именно из финансовой сферы происходит основная угроза стабильности. В условиях глобализации регулирование финансовых потоков не может быть ограничено национальными юрисдикциями.

Регулирование финансового рынка будет меняться в сторону ужесточения, глобализации и разделения рисков. Каждый финансовый институт будет заниматься только одним видом бизнеса и не станет складывать все риски в одну корзину. Регулировать большое количество рынков будет один наднациональный регулятор, который станет отслеживать все группы рисков - и по

географии, и по продуктам. Общими для многих национальных финансовых рынков сегодня стали попытки создания наднациональных правовых и регулятивных систем, унификация юридических механизмов и институтов, идет сближение принципов регулирования финансовых рынков в странах континентального права и англо-американской правовой системы.

Таким образом, основными направлениями совершенствования межгосударственного регулирования глобального рынка капитала выступают:

- ◆ повышение прозрачности и возможность для инвестора оценить реальный уровень рисков;
- ◆ развитие риск-менеджмента и пруденциального надзора;
- ◆ усиление надзора за трансграничными операциями;
- ◆ повышение гибкости финансовой системы через изменение подходов к регулированию хедж-фондов, расчетов и клиринга;
- ◆ внедрение стандартов раскрытия информации по операциям с деривативами;
- ◆ снижение системного риска, более точная оценка риска контрагента;
- ◆ защита инвесторов;
- ◆ обеспечение эффективности и прозрачности рынка;
- ◆ ограничение избыточной волатильности.

Для обеспечения глобальной финансовой стабильности необходимы эффективное взаимодействие национальных денежных и финансовых регуляторов, их координация, унификация национальных финансовых законодательств, координация работы регулирующих органов как по межстрановой, так и по межсекторальной линиям. Слагаемыми международной системы регулирования рынка капитала являются:

- ◆ стандартизация финансовой отчетности;
- ◆ усиление надзора за трансграничным пространством;
- ◆ повышение гибкости финансовой системы через изменение подходов к регулированию хедж-фондов, расчетов и клиринга;
- ◆ прозрачность рынков и повышение стандартов раскрытия операций с деривативами;
- ◆ усиление защиты интересов инвесторов, собственников и, особенно, миноритарных акционеров;

- ◆ недопущение утечки и незаконного использования инсайдерской информации;
- ◆ предотвращение манипулирования ценами;
- ◆ ограничение сложности финансовых инноваций;
- ◆ механизмы ограничения волатильности;
- ◆ повышение информационной прозрачности акционерного капитала;
- ◆ качественное совершенствование раскрытия информации об эмитентах;
- ◆ качественное улучшение риск-менеджмента;
- ◆ развитие инфраструктуры рынка капиталов и приведение механизма ее функционирования в соответствие со стандартами развитых финансовых рынков и интересами глобальных инвесторов;
- ◆ формирование стабильного внутреннего инвестора и привлечение глобальных долгосрочных стратегических инвесторов, прямые инвестиции;
- ◆ совершенствование надзора за финансовым состоянием и рисками профессиональных участников рынка капиталов, переход к глобальному регулированию;
- ◆ формирование эффективного рынка капиталов как рынка, быстро и полностью дисконтирующего финансовую информацию в котировки титульного капитала.

¹ *Kacovicz A. Regionalization, Globalisation und Nationalism // Alternatives. 1999. № 4. P. 529.*

² См.: *Christiansen H., Pigot C. Long-term interest rates in globalised markets. OECD Working Paper Series, 1997; Clare A., Lekkos I. An analysis of the relationship between internationalization bond markets / Bank of England // Working Paper. 2000. № 123; Lewis K. Investor Home Bias in International Finance and business Cycles. Unpublished manuscript / Wharton School, University of Pennsylvania. 1997; Globalization and Future of Social Protection // IMF Working Paper. W.P. 2000. № 12. P. 3; Johnson Ch. Singapore Summit Could Signal End of American Empire in Asia // EIR. 2000. № 48. P. 9; Maddison A. Monitoring of the World Economy. OECD. Paris, 1995. P. 20, 39, 227, 239; Obstfeld M. The Global Capital Market: Benefactor or Menace? / University of California, Berkeley, 1998.*

³ *Муркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. Москва, 2011. С. 462.*

⁴ *Marshall D. Understanding Late-twentieth Century Capitalism: Reassessing the Globalization*

Theme // Government and Opposition. Vol. 31. № 2. P. 208.

⁵ *Суэтин А.А.* Финансовые рынки в мировой экономике : учебник. Москва, 2008. С. 9.

⁶ Среднесрочный прогноз развития финансовой системы России (2000-2015 гг.) : аналит. докл. / кол. авт. под рук. Я.М. Миркина. Москва, 2010. С. 7.

⁷ *Алексеев А.* Мир рискует // Ведомости. 2011. 13 янв.

⁸ *Гринспэн А.* Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы : пер. с англ. 2-е изд., доп. Москва, 2009. 520 с.

⁹ *Сорос Д.* Новая парадигма финансовых рынков : пер. с англ. Москва, 2008. 192 с.

¹⁰ *Миркин Я.М.* Указ.соч. С. 429.

¹¹ *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. В 2 т. Т. 2 : Теория: Глобальная гегемония

капитала и ее пределы ("Капитал" re-loaded). Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. Москва, 2015. 912 с.

¹² *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Москва, 1993. 685 с.

¹³ См.: *Кузьмина О.Ю., Коновалова М.Е.* Особенности воспроизводства интеллектуального капитала // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2015. № 10 (132). С. 6-14; *Мау В.* Выход на новый уровень // Ведомости. 2011. 13 янв.; *Орлова И.А.* Влияние экспортной составляющей на темпы прироста ВВП России // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2015. № 3 (125). С. 18-26; *Суриков К.Ю.* Фактор доверия в эволюции денег // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2015. № 4 (126). С. 6-14.

Поступила в редакцию 06.10.2016 г.